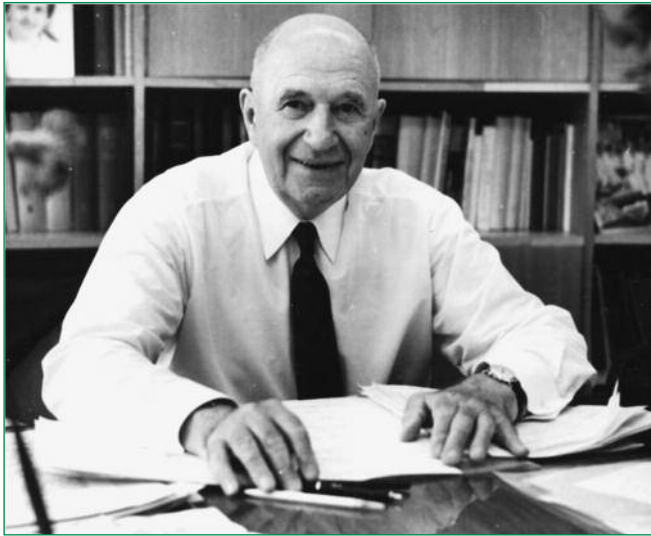

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ ТАРЕЕВ – ЧЕЛОВЕК, ОПЕРЕДИВШИЙ «СЕГОДНЯ И ЗАВТРА» МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

Е.М. Тареев в 1982 г.

В этом году исполняется 120 лет со дня рождения выдающегося русского терапевта, академика Академии медицинских наук СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской, Ленинской и Государственной премий СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР, одного из основоположников советской нефрологии, гепатологии, ревматологии и паразитологии Евгения Михайловича Тареева.

Накануне празднования этого юбилея его последователь – советский и российский терапевт, академик Российской академии медицинских наук (РАМН) с 1999 года и Российской академии наук (РАН) с 2011 года, директор Клиники нефрологии, внутренних и профессиональных заболеваний им. Е. М. Тареева, заведующий кафедрой внутренних, профессиональных болезней и пульмонологии Первого московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова, заслуженный деятель науки РФ Николай Алексеевич Мухин рассказал о своем учителе корреспонденту РФК.

– Николай Алексеевич, какой была Ваша первая встреча с Евгением Михайловичем Тареевым? Как она повлияла на Вашу судьбу?

– До встречи с Евгением Михайловичем я хотел стать акушером-гинекологом, хотя профессию терапевта очень уважал – моя мама была терапевтом-педиатром. Но на 6-м курсе попал в городскую клиническую больницу №24, которая была одной из баз Первого Московского медицинского института, где Тареев возглав-

лял терапевтическую кафедру. Впервые я увидел Евгения Михайловича на клиническом разборе. Помню, меня поразило, как интересно он молчал. Внимательно выслушивал мнения врачей и консультантов, задавал краткие вопросы, касающиеся проявлений болезни у пациента. Новичкам было трудно понять взаимосвязь обсуждаемой болезни и его вопросов, но сотрудники понимали его с полуслова, и даже его молчание интерпретировали соответствующим образом.

Субординатура у Е.М. Тареева была чем-то совершенно невероятным. Меня поражало, как тщательно даже самые небольшие признаки болезни, симптомы, встраивались в общее представление о ней: он считал, что ни один из них нельзя отбрасывать, необходимо пытаться использовать все проявления, чтобы быть ближе к диагнозу.

– Как Евгений Михайлович относился к своим сотрудникам, студентам, пациентам?

– Своих сотрудников он любил, это чувствовалось по тому, как он при встрече улыбался, по-мужски здоровался, иногда долго держал твою руку в своей. Всегда спрашивал о больных, которых курировали его сотрудники. Память у него была прекрасная.

Если Тареев был чем-то недоволен, никогда сразу об этом не говорил – берег людей. Если ему не нравилось, как написана история болезни, догадаться об этом можно было по его жестам, по тому, как он ее читает или держит в руке.

К студентам он относился очень внимательно, тщательно и творчески готовился к лекциям. Каждый год одну и ту же тему представлял совершенно по-новому. От студентов добивался четкой формулировки позиции, был рад, если они излагали свои мысли ясно, конкретно.

Тареев любил научную деятельность, под его руководством выполнено 192 кандидатских и 48 докторских диссертаций. Ему принадлежит ряд нововведений в преподавание терапии, учебные программы по курсу внутренних болезней, он создал ряд учебников и руководств для студентов и преподавателей.

Всегда большое значение имели его специальные занятия с врачами – с углубленным разбором больных, с постановкой вопросов диагностики и лечения с позиции общих биологических проблем.

Е.М. Тареев в день своего 80-летия 25 мая 1975 г. во время посадки березки, которая впоследствии стала «тареевской», в окружении сотрудников перед входом в клинику на ул. Россолимо в Москве

Пациентов он считал основным богатством клиники, и учил врачей и студентов выделять и понимать главные проблемы конкретных больных. Поэтому интерес к казуистике – лечению трудной болезни или вариантов редких болезней, даже не описанных в учебниках, всегда был характерен для нашей клиники.

Сегодня мы продолжаем эту линию. В нашей клинике изучаются нозологические формы, малоизвестные широкому кругу врачей, затем мы знакомим с ними широкую аудиторию – на заседаниях терапевтического общества, конгрессах, симпозиумах, в печатных изданиях.

В день его 80-летия – 25 мая 1975 года – на юбилей к Тарееву с приветствиями приехали ученики со всех союзных республик. А его ученица А.П.Соловьева привезла из Пскова березку, которую он посадил, а сегодня это большое дерево называют тареевской березкой.

– Вы гордитесь, что прошли школу Тареева?

– Не просто горжусь, я счастлив. Те, кто приходит учиться в ведущие клиники страны – счастливые люди, там есть традиции. И как бы трудно в жизни ни было, какие бы неожиданные, в том числе, досадные события ни возникали, лучше классической школы ничего быть не может. Если ты пришел туда учиться, должен узнать о ней все, чтобы понять, куда ты пришел.

– Что из опыта Тареева вы хотели бы передать современным врачам?

– Сегодня, думаю, им не хватает, и со временем еще больше будет не хватать, интереса к клиниче-

ским проявлениям болезни, синдромам, которые в прошлом были самыми главными и диагностическими. Синдромный подход – одна из важных особенностей клинической концепции Евгения Михайловича, дисциплинирует врача, нацеливает его на проведение тщательного дифференцированного диагноза, подразумевает знание максимально-го количества нозологических форм, которые могут проявляться данным синдромом. Тареев считал необходимым выделять ведущий синдром, определяющий тяжесть состояния пациента в данный момент или прогноз в целом, позволяющий продумать тактику лечения, чтобы задержать прогрессирование болезни.

– В чем уникальность Тареева?

– Он был блестяще образованным человеком. Знал много языков – латынь, греческий, немецкий, французский, выучил английский, читал на испанском и итальянском. Его отец, русский религиозный философ и богослов Михаил Михайлович Тареев, оказал огромное влияние на своих сыновей (у Евгения Тареева было два брата), привил им любовь к языкам, музыке – все обучались игре на фортепиано.

– Каким было жизненное кредо Евгения Михайловича?

– Об этом можно частично судить по его записной книжке: «Не быть в тягость. Не давать советы. Оставаться самим собой. Не заставлять себя ждать. Не говорить о своих болезнях».

Если говорить о кредо клинической концепции, то оно выражено в одном из определений: «Внутренняя медицина – это важнейшая отрасль медицинской науки, руководствующаяся положением о целостности организма, тесной его связи с окружающей средой, характеризующаяся социально-профилактическим направлением».

– Тареев был успешным человеком. Что ему могло стать таким?

- Труд. Он не мыслил себя вне работы, читал в любую свободную минуту – в поезде, самолете. Куда бы мы ни ехали, обязательно видели его с книгой, журналом и авторучкой.

Вот что писала о нем профессор Н.Н. Озерцовская: «Понятие «школа» ученого теперь, мне кажется, воспринимается как что-то архаичное. Может быть, потому, что жизнь и наука развиваются бурными темпами, и ученые просто не успевают создать свои школы? Но Евгений Михайлович постоянно работал в бурном темпе и, несмотря на это, создал школу, которая существует уже в поколениях учеников его учеников. ... Его мысли и идеи далеко опережали не только сегодня, но и завтра медицинской науки, сохраняя при этом драгоценное наследие прошлого». И я с ней полностью согласен.

Первые годы медицинской деятельности Тареев прошел под руководством замечательных клиницистов В.Е. Предтеченского и М.И. Вихтера. В 1929 году он начал работать с М.П. Кончаловским в клинике, в которой

разрабатывались самые актуальные и животрепещущие вопросы внутренней медицины.

В 1931 году Евгений Михайлович был избран заведующим кафедрой 3 Московского медицинского института, впоследствии объединившей пропедевтику, факультетскую терапию и курс профессиональных болезней. Одновременно с 1929 по 1951 годы он руководил клиникой Института медицинской паразитологии и тропической медицины.

В 1951 году Евгений Михайлович возглавил кафедру терапии санитарно-гигиенического факультета Первого Московского медицинского института. Многие годы она работала на базе Московской городской клинической больницы №24, но Евгений Михайлович мечтал иметь свою клинику. Наконец, его мечта сбылась, и в конце 1967 года клиника, получившая впоследствии имя Е.М. Тареева, вступила в строй.

Сегодня это многопрофильная терапевтическая клиника, осуществляющая деятельность по восьми направлениям: терапия, ревматология, кардиология, пульмонология, нефрология, гепатология, гастроэнтерология, реанимация и интенсивная терапия, в основе работы которой лежат принципы, заложенные великим ученым и врачом Евгением Михайловичем Тареевым.

Беседовала Наталья Долгушина

Поступила 16.04.2015

Принята в печать 21.04.2015